

4у
А-67

Р-Р

247/ —

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ДОНЕЦ Леонид Семенович

**ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ИСТОРИЧЕСКОГО ЖАНРА**

(на материале произведений С. Скляренко,
П. Загребельного, И. Кочерги. С использованием
романов Ю. Смолича, А. Югова, В. Яна).

10.02.02 — Языки народов СССР (украинский)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

**НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова**

100313011

Киев — 1979

Работа выполнена на кафедре русского языка Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова.

Научный руководитель — доктор философских наук профессор Мещерский Н. А .

Официальные оппоненты:

1. Доктор филологических наук профессор Ильенко В. В.
2. Кандидат филологических наук доцент Блик О. П.

Ведущая организация — Симферопольский государственный университет им. М. В. Фрунзе.

Защита состоится «.....».....19.....г. в 14.15 час. ауд. 231 на заседании специализированного совета К 113.01.03 в Киевском государственном педагогическом институте им А. М. Горького (г. Киев-30, ул. Пирогова, 9).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан «.....».....19.....г.

Ученый секретарь
специализированного совета

М. Я. ПЛЮЩ.

В период развернутого коммунистического строительства, как отмечается в Программе КПСС, особое внимание уделяется развитию общественных наук¹, одной из которых является и сравнительно молодая отрасль языковедения — лингвостилистика. Становление отечественной лингвостилистики, у истоков которой были В.Е.Виноградов, Л.А.Булаховский, И.А.Белодед, Б.А.Ларин, Г.О.Винокур и другие ученые, происходило в тесной взаимосвязи с историей литературного языка, с историей развития литературы и культуры, с историей народа. Пристальное внимание проблемам лингвостилистики уделяется и в наши дни. В исследованиях М.А.Жовтобоха, В.М.Русановского, Л.С.Паламарчука, В.С.Ильина, Н.Н.Шилинского, Л.Г.Скрипник, В.С.Ващенко, В.В.Ильенко, И.С.Олейника, Д.Х.Баранника, Г.М.Удовиченко, А.П.Коваль, В.В.Коптилова, Г.П.Ижакевич, Т.К.Черторижской, С.Я.Ермоленко, Г.Н.Колесника, Е.В.Ленец, А.Ф.Мараховой, Л.Е.Пустовит и др. освещаются тенденции развития художественного, публицистического, научного и делового стилей. Языку памятников посвящены исследования А.И.Генсерского, Ф.С.Ткача, Л.И.Коломоец, С.Ф.Левзенко, А.Н.Шиловского, А.Т.Болоха, В.В.Лободы, М.Т.Чемерисова и др. Вопросы исторической стилизации языка художественных произведений рассмотрены в работах Д.Д.Благого, И.А.Белодеда, М.Н.Нестерова, Л.Г.Скрипник, В.Л.Карповой, О.И.Слюсаренко и других. Анализируя своеобразие жанра, а также индивидуальные черты языкового стиля писателей, ученые обычно акцентируют внимание на вопросах взаимосвязи научного и художественного изображения действительности в историческом романе; художественного осмысления исторических и фольклорных источников; использования языковых средств отображения быта эпохи и средств исторической стилизации

¹ Программа коммунистической партии Советского Союза, М., 1979, с. 127.

языка персонажей произведений. Принципы исторической стилизации языка художественных произведений, посвященных древнерусскому периоду, предметом углубленного изучения не были.

Актуальность темы. В связи с тем, что древнерусский период художественно осмысливается в ряде произведений украинской и русской советской литературы, возникает необходимость проанализировать поиски наиболее эффективных и целесообразных в социальном, научном и эстетическом планах путей исторической стилизации языка произведений этого цикла и на основании раскрытия мастерства авторов этих произведений обосновать объективно существующие принципы исторической стилизации языка, доказать несостоятельность приемов архаизации, к которым прибегают некоторые писатели.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в определении и описании особенностей языка произведений о древнерусской действительности. Указанная цель обусловила следующие задачи: установить основные приемы введения писателями в язык художественных произведений историзмов, лексических, семантических архаизмов; осветить синонимические /на уровне лексики/ и фразеологические средства исторической стилизации; объяснить роль лексико-фонетических архаизмов в формировании речевого сплава определенной исторической эпохи, а также стилистическое функционирование устаревших грамматических форм и словообразовательных средств. Представляется интересным и вопрос о том, какие именно /разные или одни и те же/ средства исторической стилизации наблюдаются в языке романов и драмы, если описываемые события в них совпадают во времени. Решение этой теоретической и практической проблемы связывается с вопросом о том, является ли активизация архаизирующих средств элементов языка драмы выявлением каких-либо личных, субъективных воззрений ее автора или она обуславливается жанром исторического произведения.

Методология исследования. Указанные вопросы решаются на основе марксистско-ленинских взглядов на историю языка, на место и роль реликтовых форм в современных языках. Использовались также работы виднейших отечественных и зарубежных ученых о древнерусском, старославянском языках, монографические исследования советских филологов о закономерностях развития языков социалистических наций.

Научная новизна исследования. В диссертации подвергаются анализу лексико-фразеологические, словообразовательные, грамматические средства древнерусского языка, стилистические возможности которых еще не были предметом изучения. Стилистическое исследование на материале двух близкородственных восточнославянских литературных языков позволяет делать выводы об основных общих и отличительных приемах стилизации русских и украинских писателей. Удельный вес реликтовых элементов в языке произведений исторического жанра, их стилистический диапазон, роль в формировании авторской речи, реплик персонажей, образов и, наконец, стиля произведения, в значительной мере раскрываются на основании составленного нами частотного словаря архаизирующих средств.

Материал и методика исследования. Предметом исследования являются лексические, фонетические, фразеологические и грамматические средства исторической стилизации языка романов С.Скляренко "Святослав", "Володимир", П.Загребельного "Диво", "Первоміст", "Смерть у Києві", драмы И.Кочерги "Ярослав Мудрый". Обращаемся также к романам Я.Смолича "Світанок над морем", А.Югова "Ратоборцы", В.Яна "Чингиз-хан" и другим произведениям.

Методы анализа обуславливаются и определяются самим объектом и задачами исследования. Условия возникновения стилистической окраски устаревшего языкового элемента в художественном произведении

проясняются только в процессе сравнения и сопоставления. Если эти двумя методами пользуемся наиболее широко, то к методу стилистического эксперимента и к некоторым другим обращаемся реже. Статистическому учету, например, подвергли не все выразительные средства, а только архаизирующие. Анализ стилистического использования писателями комплекса средств архаизации в соответствии с идейно-тематической направленностью изучаемых произведений, раскрытие процесса становления художественной нормы, наполнение ее новыми семантическими оттенками, а также определение сферы распространения ее в языке художественного произведения, а затем уяснение возможностей трансформации нормы в арсенал выразительных средств литературного языка, — все это и является главной задачей данной работы.

Практическая значимость выполненной работы выражается в том, что материалы диссертации могут быть использованы в вузовских курсах по стилистике и лингвистическому комментированию литературно-художественных текстов, а также при подготовке сопоставительной стилистики русского и украинского литературных языков, при составлении словарей языка писателя, в редакторской работе.

Апробация работы осуществлялась на научных конференциях по языкознанию в Запорожье, Днепропетровске, Виннице, Ростове-на Дону, на заседаниях кафедр русского языка ЛГУ, украинского языка в Запорожье.

Объем работы. Диссертация состоит из 195 страниц машинописного текста /введения, 4 разделов, выводов/, и библиографии /224 наименования/.

Приложением к диссертации является "Частотный словарь лексико-

грамматических средств исторической стилизации языка романов А. Югова, С. Скляренко, П. Загребельного, драмы И. Кочерги" объемом 114 с.

Содержание работы. Во введении дается краткий обзор литературы по теме исследования, определяются задачи, обосновываются методы анализа, а также рассматриваются основные приемы, используемые писателями в работе с древнерусскими письменными памятниками. Качественно новое в художественной литературе отношение к летописным записям наблюдается на страницах романов А. Югова, П. Загребельного, С. Скляренко. Сопоставляя записи древних свидетелей, С. Скляренко, например, решительно отвергает домыслы буржуазной историографии относительно целей болгарских походов князя Святослава. С. Скляренко обращается к свидетельствованию летописца, писавшего, что Святослав княжил в Перенславе "...емля дань на Гръцѣхъ"¹. Акцентируя внимание на том, что восточнославянский князь брал дань не с болгар, а с греков, писатель повествует на страницах романов о том, что острие ударов Святослава было направлено против рабовладельческой Византии. Положительная оценка деятельности Святослава ныне разделяется учеными современной Болгарии и нашей страны.² В лучших исторических произведениях писатель, следовательно, выступает и ученым, объективно исследующим события далекого прошлого, и художником слова, воссоздающим в образах волнующую современного читателя историческую действительность. Но в отличие от ученого-историка, писатель реализует свои взгляды средствами, определяющимися жанром художественной литературы.

Важной теоретической базой реферлируемой диссертации являются работы Л. А. Булаховского, В. Д. Грекова, В. А. Ларина, Д. С. Лихачева, Н. А. Мещерского, Ф. П. Филина и других исследователей языка восточных славян древнерусского периода.

¹ Летопись по Лаврентьевскому списку, СПб, 1897, с. 64.
² В. Д. Греков. Киевская Русь, М., 1953, с. 466-467.

В первом разделе рассматриваются приемы введения в речевую ткань художественных произведений историзмов, собственно лексических и семантических архаизмов.

Уже сам подбор историзмов в языке рассматриваемых произведений является одним из средств раскрытия мировоззрения художника слова, его методологических позиций относительно древних событий и фактов. Отстаивая, например, мысль о высокообразованной и высококультурной Руси, писатели активизируют и древнерусскую лексику из сферы общественно-политической, военной, строительной, научной деятельности восточных славян. Богатейший общественно-политический славянский словарь древнейшего периода фиксировал, естественно, наличие соответствующих понятий в языке русичей. Обращаясь к этому ареалу лексики, писатели развенчивают домыслы буржуазных историографов о скандинавском происхождении государственности у восточных славян /С.Скляренко, П.Загребельный, И.Кочерга/, повествуют о высоком общественном развитии и уровне производства наших далеких предков.

Внимательное изучение летописей помогло писателям посредством лексики научно точно и художественно правдиво отобразить во многом противоречивый характер взаимоотношений между Русью и Византией. Летописец-грек, как правило, награждал Святослава оскорбительными словами. Некоторые из них цитирует С.Скляренко, позаимствовав отрывки из "Истории" Льва Диакона /СПб., 1820/. В романах С.Скляренко слово варвар и его производные в монологах греческих императоров, когда речь идет о восточных славянах, употребляется соответственно со стилем и духом греческих памятников только с отрицательным оттенком.

Для С.Скляренко, П.Загребельного характерным является творческое осмысление историзмов, наполнение этих ныне устаревших терминов новыми смысловыми оттенками, что целиком согласуется с наблюдениями ученых о том, что "процесс детерминологизации специальной лексики, т.е.

увеличение семантического объема терминов происходит также в результате их метафорического употребления"¹.

В основе этого явления лежат самые различные приемы введения лексики в языковую ткань. Иронические оттенки слова создаются несовпадением содержания термина и контекста, как это, например, имеет место со словом бессмертные в описаниях массовой гибели императорской гвардии /в романах С.Скляренко/. В этом же плане следует рассматривать и скрытую иронию слова орда в языке романа "Ратоборцы". В одних случаях А.Мгов использует его как стилистически нейтральный термин, в других — дает слово в деэтимологизированном народном варианте орда — сбород, толпище людей. В основе новой наполняемости термина лежит процесс развития, расширения писателем определенного /одного из многих/ семантического оттенка слова. Иногда этот оттенок существовал в действительности в слове. "Русская правда", например, олицетворявшая восточнославянскую мудрость, была вместе с тем и той "правдой", согласно которой обельного холопа могли продать не в пределах Руси, на невольничьем рынке. А.Мгов удачно обнажает феодальный характер "правды". Подчеркивая определенные нюансы слова, он вскрывает семантическую наполняемость термина.

Иногда условный характер оттенка, развиваемого писателем в слове, ясен, он настолько логичен, что возражения не вызывает. Писатель, собственно, абстрагирует им же приписываемый оттенок слову, но эта "приписка" имеет непосредственное отношение к действительности. В романе "Первоміст" Перун, например, ведающий в представлении П.Загребельного централизацией славянских земель, и в минуту

¹ И.К.Белодед, Г.П.Ижакевич, Т.К.Черторижская. Русский язык источник обогащения языков народов СССР, К., 1978, с.98.

своей кончины продолжает выполнять свои высокие обязанности. И даже когда оскверненного языческого бога топили первые христиане, он, мысля о единстве державы, успел сказать свое пророческое "Здесь". Спустя полтора ста лет его услышит Мономах и велит строить на указанном месте мост через Днепр — сооружение особой важности для Киевской Руси.

Лексическое значение устаревших слов реализуется писателями смыслом художественной системы современного русского, украинского литературных языков. Историзмы раскрываются текстуально, иногда лаконичной сноской. Роль фразового окружения возрастает, когда объясняются абстрактные устаревшие понятия или семантические архаизмы. Среди иностранных слов в языке произведений встречаются чаще всего усвоенные древнерусским языком лексемы без изменения значения /конуаг, складьд и др./ Как свидетельствует прилагаемый к диссертации частотный словарь, нередко фиксируются грецизмы и латинизмы, основы которых /гимнасий, форум, гинекей и др./, либо определяющие компоненты /прото — "первый"; севасто — "слава"; арх — "власть" и др./ встречаются в наименованиях, обозначающих социальную, военную, церковную верхушку рабовладельческой Византии.

С тем, чтобы не усложнять восприятия текста романа, П. Загребельный находит приемы, позволяющие ему избежать употребления иностранных слов в художественной речи. Повествуя, например, на страницах романа "Диво" о большом бюрократическом аппарате Византии он обращается к числовым названиям: "Тоді й починається те, заради чого піднято сьогодні всіх чинів імператорського двору числом вісімнадцять вищих сановників...".

С некоторыми объяснениями скандинавизмов на страницах романа "Володимир" согласиться нельзя. Историзм тинг, например, раскрывается писателем как "торжественное собрание" /П, 96/. В данном случае единственно правильным является словарное толкование: ting — "рече".

Целостность содержания и формы исторических произведений достигается в значительной мере благодаря мастерскому использованию лексических архаизмов. Метафоризация этих слов подчинена идейной целенаправленности писателя в поэтическом воспроизведении событий старины. Близкие по значению слова в языке рассматриваемых произведений употребляются нередко для обозначения одного и того же понятия. Выступая синонимами, они: а/акцентируют внимание на определенном признаке предмета, важном с точки зрения персонажа или автора /наименовать - окрестить - наречь/; б/передают определенную меру или степень проявления признака /нищий - убогий; брань - сеча - битва/; в/ выражают интенсивность обозначаемого действия /желать - вожделеть; побеждать - одолевать - повергать/.

Л.А.Булаховский писал, что слово, "взятое изолированно, в большей или меньшей мере является бледным, лишенным той определенности и выразительности, которая присуща ему в связной речи в контексте и вне последнего может быть вообще неясным"¹. В языке рассматриваемых произведений синонимика стала одним из средств раскрытия лексических значений архаизмов, например: "Тримаючи у руці свій знак, перед щитом і мечем став навколішки, даючи роту, князь Святослав. Завтра вся Русь стане навколішки, промовляючи священну клятву" /"Святослав"/. Подобное использование слова не противоречит наблюдению М.А.Брицна о том, что основным значением термина рота в речи восточных славян было - "клятва", "присяга".²

Следуя документам, писатели сохраняют и характерное для этих древнерусских записей словоупотребление. Прослеживающийся в Лаврен-

¹ Л.А.Булаховський. Нариси з загального мовознавства, К., 1966, с. 25.

² М.А.Брицнн. Из истории древнерусских судебных терминов, "Филологические науки, №3, 1965, с.142.

тневской летописи глагол переключати в значении "перехитрить" в реплике Константина Багрянородного имеет место и в диалоге греков /"Володимир"/ в описании сходной ситуации. Слова битва - сеча; ратовать - ратоборствовать; одолевать - повергать; Родина - Отечество - Отчизна - Отчина и др. вводятся всеми авторами не произвольно, а в стилизованные контексты для передачи событий, зафиксированных в летописях.

В одних случаях синоним вводится с тем, чтобы раскрыть значение лексического архаизма /"...ворушились чурі - душі предків" /"Святослав"/, "...прыгали солнечные зайчики, отсвечивая от шлемов, ...стальных бармиц - оплечий" /"Ратоборцы"/; в других случаях близкие по значению слова и выражения используются в одном предложении, чтобы ярче передать диапазон чувств и тончайшие оттенки мысли писателя или героя: "Невірним моїм чоловікам віра християнська уродство суть, не смислять, не розуміють ..." /"Святослав"/.

Писатели нередко стилизуют именно авторскую речь. П. Загребельный, С. Складенко отдают, например, безоговорочное предпочтение известным в древнерусском и современном русском языке глаголу ведать и его словоформам, а в языке романа "Ратоборцы" прослеживаются в стилистическом плане лексемы из украинского словаря: чуємо, хочемо, завершены и др.

Используя синонимы, писатели акцентируют внимание на соотносительности развития нового лексического значения слова с определенными процессами в обществе - идеологическими веяниями, моральными взглядами и т.д. Слово отец, например, в значении "родовой старейшина" выступает в описаниях языческого периода в жизни восточных славян, это же слово в значении "священник" прослеживается только с момента повествования о христианизации.

Многовековое развитие богатейшего древнерусского языка преобразовало его, он стал в период своего расцвета сокровищницей знаний

и опыта могучей народности русичей. По-разному касаясь вопроса возникновения письменности у славян и уровня книжной культуры, писатели используют характерную для восточнославянского слова полисемию в синонимических рядах, давая читателю представление о гибкости и совершенстве этого певучего языка древности.

Единство речевого сплава в значительной мере достигается приемлемой архаизацией авторской речи. В этой связи, не исключая, конечно, и других предпосылок, особого внимания заслуживают фразеологические средства исторической стилизации. Введения свободных словосочетаний, одним из компонентов которых является устаревший термин, в одинаковой мере представляется возможным — и в авторское повествование, и в диалоги персонажей. К этому типу словосочетаний обращаются все писатели. Только С.Скляренко и А.Мгов удачно воспользовались моделями словосочетаний древнерусского языка. Это прежде всего глагольные словосочетания, в которых со временем развился предлог: "Я ж уборзі з дружиною иду Києву" — "Святослав".

Терминологические словосочетания модели "прилагательное + существительное" чаще всего из сферы общественно-политической, хозяйственной, культурной деятельности русичей легко воспринимаются читателем: княжеский стол, товарное мыто, золота гривна и др. Для облегчения процесса осмысления писатели обращаются к такому вполне оправдавшему себя приему, как введение терминологического сочетания в текст художественного произведения после предварительного текстуального раскрытия лексических значений компонентов словосочетания.

Многогранная древнерусская действительность на страницах произведений воссоздается именно благодаря художественно приемлемому введению терминологических сочетаний. Система налогов, взимания дани, пошлин, приемы расправы феодалов над смердами-должниками, дипломатия русичей, характер административных реформ князей — это далеко

не полный перечень во многом раскрываемых при помощи словосочетания тем. Писатели, придерживаясь принципа историзма в использовании терминологических сочетаний, стремятся вводить их в стилизованные контексты, вкрапливают в зарисовку ситуации, события высокого эмоционального накала.

За яркой образностью древнерусских фразеологизмов в произведениях советских авторов кроется многоцелевое их использование. Они аккумулировали в себе исторический опыт восточного славянства от условности поэтической формы в "Слове о полку Игореве" до сжатого, образного изложения летописного повествования.

Сохраняя семантические нюансы и эмоциональную окраску фразеологизмов, писатели вводят их в контексты группами, где они во взаимосвязи и раскрываются. Этот прием прослеживается во всех рассматриваемых произведениях, как, например, в романе "Святослав": "Ворог притаївся за Дунаєм, ворог цей гострив зброю"; "Руські ж люди — по покону своєму, поклавши перед Перуном мечі й щити, давали роту, що берегти будуть мир з імперією...".

Писатели в таких случаях не скрывают источник заимствования фразеологизмов. В одних контекстах ясно чувствуется животворная фразеологическая струя "Слова о полку Игореве", в других — Лаврентьевской, Новгородских или других летописей.

Используемые крылатые слова и выражения также сохраняют в языке произведений свое "авторство", если они принадлежали историческим лицам. При этом в художественной форме воссоздаются условия и обстоятельства произнесения этих слов. С.Скляренко чаще всего обращается к выражениям Святослава, ставшим уже в древнерусском языке крылатыми — в них нашли отражение сыновье чувство к своей Родине и кредо воина славянина. Нередко сохраняет писатель знаменитое "иду на вы" без изменения, а иногда несколько трансформирует его в стилизованном контексте: "Зана ж ти, кесарю Петре, не згоден

іти на Візантію сукупно з нами, то я іду на тебе, щоб не з тобою, а з болгарами йти далі на Візантію...". К летописям обращались многие мастера слова. Но авторы рассматриваемых произведений используют их в "фразеологическом плане" нередко по-новому. Летописные предложения, вводимые художниками слова в текст, А. И. Ефимов определил как "структурные трафареты", стилистическая роль которых обуславливается принадлежностью к памятникам славянской письменности.

Писатели нередко обращаются к задокументированным в памятниках изречениям исторических лиц. Донесенные до нас летописцем и неоднократно используемые авторами, они в языке произведений выступают своеобразными словесными штампами. В летописи, например, есть реплика оскорбленной императором княгини Ольги, брошенная ею после неудачной дипломатической миссии в Грецию. С незначительными фонетическими изменениями в словах эта реплика используется в языке романов С. Скляренко:

"— ты... такожде постоиши
у мене в Почайні, якоже азъ
в Суду..."¹

"Ти також постоїш в мене
на Почайні, якоже аз в
Суді..."

В языке романов С. Скляренко, П. Загребельного, А. Югова летописные предложения получили свое новое преломление благодаря использованию именно в авторской речи. Это новое качество авторской речи является своеобразным венцом сформированной на глубоких научных, художественных принципах архаизации языка произведений, в котором деление языковых партий на авторские и персонажей не всегда представляется возможным.

Введение в такие стилизованные макротексты летописных предложений не наводит на мысль о стилиевой несовместимости разнородных элементов языка и оправдывает себя. Эти предложения в повествовании

¹ Летопись по Лаврентієвському списку, СПб., 1827, с. 61.

цитируются целиком /реже сокращаются без изменений порядка слов/ с целью характеристики государственных деятелей и т.п. Оправданным является прием И. Кочерги индивидуализировать речь Ярослава Мудрого в одноименной драме собственными афоризмами, отвечающими духу деятельности князя - военачальника и мудреца.

В третьем разделе анализируется стилистический диапазон и роль лексико-фонетических архаизмов в воссоздании речевого колорита эпохи.

Писатели активизируют в первую очередь лексику с восточнославянскими полногласными звукосочетаниями -оро-, -оло-, -ере-, -еле-, соответственно с неполногласными -ра-, -ла -, -ре-, -ле-. Одним из источников семантического обогащения было расщепление единого первичного значения слова. И одно из этих значений закрепилось за словом в старославянской огласовке, а второе - за словом с этим же корнем, но уже в огласовке восточнославянской. Однако такая семантическая градация не отличалась стабильностью и нередко нарушалась. Если существительное, например, град и выступало в значении "крепость", то изредка и словоформа город имела это же значение. В ряде слов дифференциация семантемы закончилась позже того периода, о котором повествуют писатели.

Все это требовало от художника слова не только максимально точного соблюдения принципа историзма, но и такого введения слов в речевой сплав, где бы представлялось возможным раскрыть их лексические значения.

И. Кочерга использует в языке драмы те лексико-фонетические архаизмы, которые, выполняя функцию исторической стилизации, легко воспринимаются слушателями, например: "У Києві з'явився полудневім північний гість від конунгів - братів". Изредка общеупотребительное в украинском языке слово и его лексико-фонетический вариант вводится в одно предложение с целью уточнения, возможно, неизвестного читателю слова: "Але коли помер Уліб, то одразу багато родичів вийшли й

поставили свої хижі далеко від городища над Дніпром і попід лісом; пізніше родовичі стали виходити один за одним...".

Следует считать также удачным обращение писателей к диалектным, сохранившим свою архаизирующую струю, словам с лексико-фонетической вариантностью. Например, в романе "Святослав" фиксируются в диалогах персонажей элементы языка новгородцев:

" -Нас послали новгородчі, - почав тисяцький..."; "Посилаємо ми, княже, і все, чо призначено рядом...". Давнянние устойчивые традиции народов, по выражению В.И.Ленина, "столь близких и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории"¹, сохранились и в диалектах языка, а поэтому их художественная осмысленность является логичной. В языке романа Ю.Смолича "Світанок над морем" имеет место лексико-фонетическая вариантность диалектизмів.

В четвертом разделе анализируется стилистический диапазон архаических грамматических форм и словообразовательных средств.

Исторически конкретное воспроизведение речевого колорита эпохи достигается писателями и введением грамматических архаизмов в предложения, которые своим содержанием, строением, интонацией, темпом произнесения напоминают летописные записи. Удельный вес устаревших грамматических форм в языке произведений неодинаков. С целью воссоздания устной древнерусской речи писатели используют аорист, имперфект, перфект. Несмотря на то, что значения грамматических архаизмов легко воспринимаются читателем, они, как правило, в авторской речи прослеживаются изредка. Писатели не вводят в авторскую речь грамматические формы, имеющие ярко выраженную архаичность уже в самом древнерусском языке.

Чаще всего в языке романа "Диво", а также "Ратоборцы" прослеживаются именно в авторской речи архаические формы числительных, ис-

¹ В.И.Ленин. Украина, Полное собрание сочинений, т.53, с.342.

пользуемых писателями не сложными, как ныне, а составными, как в древнерусском языке.

Нередко обращаются писатели к глагольным формам второго лица единственного числа с флексией -ши: ищещи, твориши, знаещи, можещи и др., активным причастным формам, выступающим в функции деепричастий: хотя, сидя, глядя и др. Образованные при помощи суффикса -ащ- причастия настоящего времени сидящий, лежащий, хотящий, носящий и др./активные в современном русском языке и пассивные в современном украинском/ выступают одним из элементов стилизации реплик персонажей в языке произведений С.Скляренко, П.Загребельного, И.Кочерги.

И.Кочерга в драме "Ярослав Мудрый" отдает предпочтение другим средствам архаизации. Он широко использует краткие формы прилагательных и причастий, являющихся испытанным арсеналом средств поэтической речи в современном русском и украинском языках: прилежен, способен, рад, блажен, велик, мудр, властен, владен, убиен и многие другие. Драматург, как видим, предусмотрел употребление грамматических архаизмов, которые, выполняя функцию стилизации, легко воспринимаются читателем. Введение именно этих грамматических архаизмов обусловлено не личным, субъективным желанием автора, а самим жанром художественного произведения. В языке романа "Світанок над морем" грамматические архаизмы не прослеживаются.

С.Скляренко, П.Загребельный, И.Кочерга, А.Югов, независимо друг от друга, своей практикой мастеров слова утверждают объективно существующий принцип стилизации: введение реликтовой, грамматической формы должно быть подчинено только ее стилистическому использованию.

Писатели сохраняют многозначность некоторых активных в древнерусском языке суффиксов, чем собственно воссоздается летописный речевой фон в художественных произведениях советских писателей. Эта же цель реализуется введением слов с непродуктивными и малопродуктивными

суффиксами, являющимися общими для праславянского, древнерусского и современных русского и украинского языков. Намного шире прослеживаются слова с суффиксами, имеющими тенденцию к снижению своей активности. Некоторые из этих суффиксов получили /естественно, в составе слова, например, -иц /а,я/ свое преломление в летописях, в результате чего возросла их стилистическая роль после смыслового и художественного наполнения в языке рассматриваемых произведений. Например, мысли Рогнеды на страницах романа "Святослав" напоминают помислы Ярославны из "Слова...":

"...Полечю, - рече - зегзицею
по Дунаеви, омочю бобрянз рукавз
въ каялт рѣцѣ, утру князю крова-
вавыя его раны..."¹

" - Скільки часу минуло, як
довго я ждала вісточку
від тебе, а тільки вона
прийшла - ластовицею при-
летіла..."

/"Святослав"/

В произведениях на украинском языке намного шире, чем на русском, прослеживается стилистическое использование слов, в которых произошла замена древнего ь на о: во-, воз-, вос-, со-. В основе этого явления лежит тот факт, что данные приставки сохранили свою активность в русском языке в большей степени, чем в украинском. Если, следовательно, во многих случаях они и фиксируются в языке романа "Ратоборцы", то архаизирующую струю приносят с собой не всегда. Указанные элементы языка выступают одним из основных средств стилизации языка произведений И. Кочерги, С. Склиаренко, П. Загребельного.

Историческая стилизация с использованием приставок наблюдается и в целом ряде других случаев. Обращает на себя внимание стилистический прием, когда писатель вводит слово с некогда употреблявшейся приставкой, являющейся с точки зрения сегодняшней нормы языка необязательной

¹ Слово о полку Игореве, Л., 1953, с. 52.

или просто лишней: "Несмотря на свежий ноябрьский ветер, дующий с Волхова, без шапки стоит, студя большое чело и возлысую седую голову посадник Михайло Степанович" /"Ратоборцы"/. /Лексема взлысый фиксируется в "Материалах...", т.1, с.361, И.И.Срезневского, а также в Сл-рах I-XVII вв., вып.2, М., 1975, с.154/.

Используя также слова с приставками, звуковой состав которых со временем претерпел изменения /в современном литературном языке слово может употребляться без данной приставки/: "Хіба не виривали один одному бороди перед святою Софією, хіба не отруювали своїх супротивників, хіба не виколювали очей" /"Первоміст"/. Так, П.Загребельный последовательно употребляет слово супротивник вместо противник. /См. супротивь-противь, И.И.Срезневский, "Материалы...", т. III, с.622/. Писатель обращается к слову, в котором первая часть приставки фиксируется в слове и ныне, а вторая ее часть - отмерла: "Існують сув"язі приховані. Обов"язок наш відкривати їх" /"Смерть у Києві"/.

Как показывает частотный словарь, прилагаемый к диссертации, авторы анализируемых произведений о древнерусской действительности последовательно сохраняют в диалогах персонажей и авторской речи слово супротив.

Воссоздавая речевой колорит эпохи, писатели также обращаются к сложным словам, в которых определяющим компонентом выступают так называемые кальки греческого языка: благо-, бого-, много-, объединяющиеся с основами древнерусских существительных, прилагательных, глаголов: богородиця, многоумный, многokrатно, многоотрудно, благолепие, благословенна, благодать. Эти слова, характеризую книжный язык, фиксируются чаще всего в репликах князей, священников. Вот один из афоризмов Ярослава Мудрого в одноименной драме И.Кочерги: "Раніш закон, а потім благодать".

Л.Б.Вялкина убедительно аргументирует мысль, что в XI в. уже существовала устоявшаяся модель древнерусского языка, на основании которой переводчик-славянин мог образовать сложные слова, неизвестные греческому языку.¹ Именно поэтому в анализируемых произведениях некоторые сложные слова греческого происхождения воспринимаются всего лишь как старославянизмы.

Стилистическая роль сложного слова усиливается тем, что во многих случаях в звуковом составе определяющего слова наблюдается неполногласие. В языке романов С.Скляренко и П.Загребельного чаще фиксируются сложные слова, являющиеся названиями лиц по признаку выполняемых ими в обществе обязанностей, а также наименования определенных видов оружия: воевода, списоносец, вогнемети, самостріли, літописець, дієписець, самовладець и др. Преобладают сложные слова /с именами существительными и местоимениями/. Несколько реже прослеживаются сложные слова с числительными в роли определяющего компонента: первохристiанские времена, обоямогострий меч, одноязичні, однодеревки, єдиноземець, первьсмiст, єдинолеменець, четверобвангеліє и др.

Разные авторы на основе изучения языка летописей обращаются к одним и тем же приемам стилизации. Зафиксированная в памятнике неполная лексикализация фамилии основателя Москвы Юрия Долгорукого прослеживается в языке романов П.Загребельного и А.Дгова:

"Сынове Юрєвы Долгие Руки: Ярослав..."; "Потом приде из Киева въ Володимеръ сынъ Мономахъ Юрья Долгая Рука..."	"-Де Довга Рука?" /Смерть у Києві"/; "...вверху - Георгий-победоносец на коне, вонзающий копье в глотку змия, а внизу -

¹ См. Л.Б.Вялкина. Греческие параллели сложных слов в древнерусском языке XI-XIV вв.- В кн.: Лексикология и словообразование древнерусского языка. Ан СССР, М., 1966, с.182.

/ - Новгородская первая летопись
старшего и младшего изводов.
М. -Л., сс. 465, 466, 467/.

золотой вздыбившийся барс:
родовой прадедовский знак Яро-
славичей - от мръя Долгие Руки
/"Ратоборцы"/.

В древнерусском языке начала и конца XIII века относительные местоимения иже, яже, получившие распространение в книжном языке летописей и житий, вытесняются в устной речи /о чем свидетельствуют отражавшие эту особенность грамоты/, относительными местоимениями вопросительных корней /"кто", "что", "который"/. Вот почему слово-формы иже, яже в языке рассматриваемых произведений приносят с собой древнерусский книжный колорит и встречаются чаще всего в языке образов, персонажей, принадлежащих к среде летописцев, князей. Значения общеславянских относительных местоимений иже, яже легко устанавливаются читателем на основании содержания предложения: "... у городі Києві здавна живуть священники, иже прийшли з волгаріі; "-А Мстиславу, иже має стіл у Тмутаракані, там і бути..." /"Володимир"/.

Сохраняя древнерусскую языковую традицию, писатели широко вводят условный союз аще в образные выражения, формулировки обычного права, договорные грамоты. Русско-греческие документы С.Скляренко обычно трансформирует в речи персонажей: "-Гаразд, -згодився князь, - і про це мусимо написати: аще гречин щось украде в русина або русин у грека - показнені будуть по закону грецькому й по уставу руському: аще уо"є гречин русина або русин грека - да уо"ємо їх". /"Володимир"/.

Авторы рассматриваемых романов, драмы, не впадая в соблазн модернизировать образ мышления древних славян, последовательно придерживаются принципа историзма в использовании элементов древнерусского синтаксиса.

Как показывает анализ, с некоторыми приемами стилизации согла-

ситься нельзя. Имеется в виду обилие на отдельных страницах анализируемых романов многословных сносок, превращающих художественный текст в словарные статьи; введение в сноску лексических архаизмов с неясным читателю значением, когда сноска, собственно, не выполняет своей функции; цитирование летописных отрывков с приписками, лишенными смысла. Имеет место также ошибочное использование архаических грамматических форм.

Материал диссертации позволяет сделать следующие выводы:

Устаревшие слова, их давние значения, непродуктивные ныне грамматические явления языка, сфера которых ограничивается поэтическим фольклором, стали основой стилизации художественных произведений, поэтическим воплощением их идейной целенаправленности.

Стилистическое функционирование средств стилизации обуславливается темой, идеей произведения, а также мотивируется соблюдением принципа историзма. Наличие, следовательно, объема архаизирующих средств соотносится с изображаемой писателями эпохой, а также жанром произведения.

Воссоздаваемый таким образом писателями языковой колорит эпохи является не первопричиной существования сплава языка, а формой реализации содержания.

Животворная струя древнерусского языка, проявляясь несколько по-разному в современных русском и украинском литературных языках, является источником стилистического обогащения языка произведений исторического жанра.

Используя в широком семантико-стилистическом диапазоне лексико-грамматические элементы языка общеславянского происхождения, писатели тем самым приоткрывают живительные источники, питающие поэтику современных братских русского и украинского литературных языков, формируют на научной основе принципы этой поэтики.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Обзор творчества Ю.Смолича. - Українська мова і література в школі, 1972, 1, с.31-34.
2. Черты нового качества. Жовтень, 1972, I, с.144-145.
3. К изучению исторических романов С.Скляренко. /Материалы для факультативных занятий/. - Українська мова і література в школі, 1972,5, с.56-61.
4. Стилистическое использование некоторых фонетических явлений в лексике произведений "Святослав" и "Владимир" С.Скляренко. - В кн.: Вопросы теории и истории словарного состава русского языка. - К., 1972, с.113-120.
5. Историческая стилизация диалогов в романах "Святослав" и "Владимир" С.Скляренко. - В кн.: Материалы республиканской научной конференции по проблемам синтаксиса. АН УССР, Институт языкознания им. А.А.Потебни, Винницкий пединститут, Винница, 1974.
6. Стилистическое использование архаических словообразовательных средств в языке произведений о Киевской Руси. - В кн.: Тезисы докладов и сообщений научной конференции по вопросам восточнославянского именного словообразования. АН УССР, -К., Наукова думка, 1974.
7. Стилистическое использование архаических словообразовательных средств в языке произведений о Киевской Руси. - В кн.: Дослідження з фонетики, граматики і фразеології української мови. - К., 1974, с.50-57.
8. Фразеология как средство стилизации языка исторических романов С.Скляренко. - В кн.: Студії з мовознавства. -К. 1975, с.252-256.

Подписано к печати 18/X-79 г.
Формат бумаги 60x84¹/16. Объем 1,5 п. л.
Заказ 8622р Тираж 120 экз. Ротапринт.
г.Запорожье, типография "Днепровский металлург"
ул. Портовая, 7.

